

В. А. ЕФИМОВ,

*ректор Санкт-Петербургского государственного
аграрного университета, профессор*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖОТРАСЛЕВЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АПК

Реализация провозглашенного Президентом РФ В. В. Путиным курса на сбережение собственного народа, решение демографических проблем немислима без рентабельного устойчивого развития АПК, так как на большей части территории нашей страны нет никаких

иных технологий и рабочих мест, кроме аграрных. Из 24 тыс. муниципальных образований 20 тыс. являются чисто сельскими. Единственная отрасль, которая по праву получила статус приоритетного национального проекта, — сельскохозяйственная отрасль. Она

является системообразующей, призвана решать вопросы продовольственной безопасности, а по сути — суверенитета, заселенности и целостности страны. Разорение либо эффективное развитие АПК ведут, соответственно, либо к эвакуации собственного населения страны с подавляющего большинства ее территорий, либо к процветанию государства.

Аграрный сектор даже такой высокотехнологичной страны, как США, отнесен к стратегическому направлению государственной политики, к первой группе отраслей по обеспечению энергоносителями наряду с оборонными отраслями и вооруженными силами. Именно этот сектор обеспечивает 25 млн рабочих мест и формирует процветающую одноэтажную фермерскую Америку. Территория сельских округов США составляет более 80 % от общей и является притягательной для горожан в качестве образа жизни. Действующие в США меры федеральной и региональной поддержки села поражают своим многообразием и масштабами. В их числе — жесткие запреты импорта, экспортные субсидии, прямые субсидии производителей, в 36 раз превышающие наши, косвенные субсидии, превосходящие по размерам прямые, дотации населения в объеме 40 млрд долларов в год на приобретение продовольствия и детского питания, 24 программы дотаций на консервацию и содержание земель, экологические субсидии, целевые ассигнования на развитие сельских территорий, защиту водных ресурсов, дистанционное обучение, телемедицину, на развитие интернет-бизнеса села и т. д. Новые законы по поддержке аграрной науки и образования имеют знаковые формулировки о выделении целевых финансовых средств «в таких количествах, которые необходимы для успешной реализации этих программ»¹. Аналогичные меры государственной поддержки характерны и для всех других развитых держав.

Эпоха глобализации, формирование транснационального рынка продовольствия превращают это внутреннее финансовое регулирование страны в безусловные конкурентные преимущества, губительно сказывающиеся на положении дел в нашем АПК, практически лишенном государственных субсидий.

Первопричины глубочайшего системного кризиса нашего сельского хозяйства кроются не во внутренних проблемах АПК в силу их вторичности, а в разбалансировке межотрас-

левых и межгосударственных отношений, в нашем неумении системно отделить причины от их последствий. Эффективный механизм внутриотраслевой конкуренции в условиях нашего государства получил необоснованное расширительное толкование и применяется в системе межотраслевых отношений. При этом аграрному сектору, потребляющему сезонную солнечную энергию, предложено конкурировать, в том числе и в финансах, в вопросах подбора кадров, с нефтяным и газовым секторами, получившими доступ к энергии солнца, накопленной в течение миллионов лет.

Социальная инфраструктура села в условиях чистого рынка также не имеет перспектив развития. Из-за компактного размещения себестоимость оказания единицы любого вида услуг (торговля, медицина, образование и пр.) в городе значительно ниже, чем на селе. Следовательно, городские и сельские бюджеты должны планироваться по-разному и отдельно. В противном случае рынок переместит сферу услуг исключительно в города.

Государственное регулирование должно быть нацелено на формирование сбалансированного, устойчиво развивающегося народнохозяйственного комплекса. В нынешнем межотраслевом балансе страны прибыли одних отраслей являются по своей сути убытками других, потребляющих их продукцию в условиях катастрофического диспаритета цен. Долги сельского хозяйства обусловлены необоснованно завышенными прибылями энергосырьевого сектора, кредитно-финансовой системы страны. К примеру, только годовая прибыль Газпрома составила 250 млрд рублей, РАО ЕЭС — 120 млрд рублей, что сопоставимо с суммарной кредиторской задолженностью АПК. Рынок в отсутствие плановых начал, государственного регулирования с неизбежностью настраивается на максимальную доходность со специализацией в сфере сырьевых отраслей, алкоголя, табака, игорного бизнеса и т. п. Задача государственного регулирования состоит в умении согласовать в едином механизме возможности плановых и рыночных рычагов по опыту японского экономического чуда. Их противопоставление является грубейшей методологической ошибкой. План — это цель, а рынок — способ достижения поставленной цели².

В наше время, когда масштабы техногенной деятельности человека сопоставимы с ресурсными возможностями земного шара, в бухгалтерском учете наши полезные ископаемые

¹ См.: Черняков Б. А. Основные направления развития аграрного сектора экономики в развитых странах (на примере США). Глобализация экономики и проблемы развития АПК России. СПб., 2002.

² См.: Ефимов В. А. Рыночная экономика и блеф об общественной полезности саморегуляции рынка // Экономическая азбука. СПб., 2003. С. 39–42.

следовало бы рассматривать в качестве товара на складе, находящегося в федеральной собственности. Претензии на доходы и объемы производства добывающих компаний при этом должны быть ограничены добавленной стоимостью, связанной с перемещением этого товара, а не с его производством. Присвоение этой доли федеральной собственности сырьевыми отраслями происходит неправомерно. Ведь в соответствии с Конституцией РФ (ст. 9 ч. 1) «природные ресурсы используются и охраняются в РФ как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории». Следовательно, безвозмездная передача природных ресурсов как федеральной собственности в систему АПК конституционно не менее оправдана, чем их ныне практикуемая передача добывающим компаниям. В такой схеме потребители АПК должны оплачивать услуги добывающих компаний по перемещению природных ресурсов и вступать во взаиморасчеты с федеральным бюджетом по поводу самого товара. Именно такие схемы и реализуются де-факто в развитых странах, получающих серьезные конкурентные преимущества.

Анализ литературы, посвященной кризису АПК, свидетельствует об отсутствии разграничения его первопричин и вызываемых ими неотвратимых последствий³. Если же системно подойти к анализу проблем аграрного сектора, то можно установить, что задающим генератором всех кризисных явлений выступает ростовщическая кредитно-финансовая система. Можно доказать математически строго, что институт кредита со ссудным процентом является корпоративным инструментом надотраслевого управления, гарантирующим перетекание платежеспособности от кредитуемого к кредитору при любых стратегиях кредитуемого⁴. Для отрасли с низкой рентабельностью и годичным циклом оборота капитала двузначный и тем более трехзначный ссудный процент, доходивший за годы перестройки до 210 % годовых, влечет за собой ее безусловное разорение.

Компенсация $\frac{2}{3}$ учетной ставки ЦБ трактуется традиционной экономикой как оказание финансовой поддержки селу. А между тем де-факто это следует рассматривать как финансовую помощь банкам, а не селу. При эффективно развивающейся государственно-

сти АПК должен кредитоваться на беспроцентной основе, а банки должны получать свою прибыль из бизнеса в режиме инвестиционной компании. Именно так работают исламские банки, банки Японии⁵.

Механизм управления финансовым состоянием через кредитование со ссудным процентом работает в равной мере эффективно как в межгосударственных отношениях, так и на уровне отношений банковской системы с АПК и с другими отраслями. Однако сырьевики за счет монополизма имеют возможность компенсировать воздействие ссудного процента ежегодным приростом тарифов, сопоставимым в процентном отношении с размером ссудного процента.

В отличие от сырьевиков АПК страны принципиально ограничен в возможностях рыночного увеличения цены на свою продукцию из-за конкурентных преимуществ импорта и низкой покупательной способности населения, которое тратит на продукты в среднем 50 % бюджета (США — 11 %) ⁶. При этом ценовая конкуренция с импортом может быть действительно рыночной лишь за счет госрегулирования и эквивалентных компенсационных выплат нашему АПК. Ведь сравнительный анализ свидетельствует о далеко не рыночном парадоксе. При сопоставимости конечных цен все составляющие себестоимости сельхозпроизводства (энергоресурсы, удобрения, семена, сельхозмашины) развитых стран дороже наших в 2–10 раз, а рабочая сила — в 30–200 раз.

Следствием высокого ссудного процента и раскрутки тарифов естественных монополий является пожирающая АПК инфляция, ведущая к непропорциональному росту цен на все виды товаров, потребляемых АПК. При этом в системе государственного управления произошла подмена причинно-следственных связей, когда инфляция трактуется в качестве первопричины. Заявления об инфляционных ожиданиях исполняют функцию не прогнозирования, а программирования. Ибо в ответ на этот «прогноз» уже в январе заявляется курс на сохранение ссудного процента, соответствующее повышение цен на горючее, газ, транспортные перевозки, электроэнергию и т. д. Эти шаги и ведут к неизбежной инфляции.

Если же «спланировать» инфляцию строго равной нулю, то можно потребовать от банков беспроцентного кредитования. Соответственно ожидаемой нулевой инфляции

³ См.: *Глобализация экономики и проблемы развития АПК России*: сб. СПб., 2002.

⁴ См.: *Ефимов В. А. Методологические аспекты повышения эффективности общественно-полезного экономического управления* // Известия СПбГАУ. 2005. № 2. С. 8–13.

⁵ *Ефимов В. А. Методологические аспекты...*

⁶ *Беспяхотный Г. В. Проблемы национальной аграрной политики в условиях глобализации экономики* // Глобализация экономики и проблемы развития АПК России. СПб., 2002. С. 68–73.

следует ввести запрет на изменение тарифов естественных монополий. При этом страна войдет в систему не только безинфляционного развития, но будет проводить систематическое снижение цен на жизненно важную продукцию за счет технического прогресса. Ведь, по мнению автора послевоенного немецкого экономического чуда Л. Эрхарда, «инфляция — не закон развития, а дело рук дураков, управляющих экономическим блоком государственности».

В заключение необходимо отметить, что предложенные меры государственного регулирования кредитно-финансовой системы, хозяйственного механизма страны в целом, устранение отмеченных в настоящей статье системных межотраслевых диспропорций в отношении сельскохозяйственного производства являются абсолютно необходимыми исходными условиями для начала работы по переводу АПК в режим конкурентоспособного устойчивого развития.